

3) благодарность (выговор) – это форма педагогического воздействия, адресуемая отдельным курсантам, как правило, в присутствии других членов коллектива. Она требует от преподавателя большого умения выбора момента, меры слов, времени и эмоций. В этом случае данная оценка будет рассматриваться не как индивидуальное воздействие, а как коллективное, адресуемое всем его членам, присутствующим в данный момент. Понять и прочувствовать смысл поощрения (взыскания) должны все члены коллектива.

Для выставления и объявления педагогической оценки преподаватель должен соблюдать некоторые условия:

- иметь склонность к доминированию поощрения, поднять каждого курсанта в его собственных глазах и создать ему положительную репутацию в коллективе;
- стараться уходить от явной оценки, так как парадокс педагогического воздействия заключается в том, что наиболее эффективной оценкой будет такая, которая внешне не выглядит оценением;
- производить отсрочку оценки, если мотивы поведения не выявлены;
- если нет вероятности причинения вреда окружающим, намеками или в другой косвенной форме давать возможность курсантам самостоятельно оценить и скорректировать свой поступок и отношение;
- не злоупотреблять взысканием, прибегать к данной мере только в тех случаях, когда идет явное, открытое и осознанное нарушение определенных норм, когда возникает угроза благополучию окружающих, самого нарушителя, военного или другого имущества.

Кроме объявления педагогической оценки преподаватель может давать курсантам определенные поручения, пригласить их на индивидуальную беседу или вовлечь в другие мероприятия, обеспечивающие оценочный и воспитательный эффект.

В результате, курсанты будут не просто воспринимать воспитательное воздействие на сознательном или подсознательном уровнях, но и видеть, чувствовать безразличное отношение к ним преподавателя, а это в свою очередь является движущей силой их стремления к саморазвитию.

Таким образом, активизация и оптимизация воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава военно-специальных дисциплин позволит существенно повысить качество как учебного, так и воспитательного процесса вуза в целом.

Список литературы

1. Воронов, В. В. Технология воспитания : пособие для преподавателей вузов, студентов и учителей / В. В. Воронов. – М. : Школьная Пресса, 2000. – 96 с.
2. Давыдов, В. П. Педагогика высшей школы Федеральной пограничной службы Российской Федерации : учебник / В. П. Давыдов. – М. : Академия ФПС России, 2002. – 302 с.
3. Ильич, Е. В. Использование активных методов обучения и воспитания в формировании экологической культуры учащихся / Е. В. Ильич. – Минск, 1998. – 63 с.
4. Невара, А. А. Вопросы теории воспитания и методики воспитательной работы на пограничной заставе (в подразделении) : учеб. пособие / А. А. Невара. – Голицыно : ГВИ ФПС РФ, 2000. – 185 с.
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учеб. пособие / под ред. Л. К. Гребенкиной, Л. А. Байковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 362 с.

O. I. Lutsevich

ON THE EDUCATIONAL POTENTIAL SPECIAL MILITARY DISCIPLINES

Deals with problems of implementation of the educational potential of the military-special disciplines. The ways of influence on the students during the lessons in technical disciplines.

Луцевич Олег Иванович, заместитель начальника факультета – начальник магистратуры Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент, Минск, Беларусь.

УДК 378.1

А. Л. МАКОВСКИЙ

О ТЕРМИНАХ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассматривается влияние общепринятых терминов и их интерпретации на процесс образования. Приводятся примеры, характеризующие сложившееся положение в различных отраслях знания. Намечаются пути возможного выхода из создавшегося положения.

В конце 1940-х годов в Советском Союзе на гребне борьбы с космополитами и прочими чуждыми элементами генетика и кибернетика были объявлены «буржуазными лженауками» и «продажными девками империализма». Что послужило причиной такой нелюбви властей Советского Союза к именно этим двум научным дисциплинам, достоверно не известно до сих пор. Но со всей

очевидностью можно утверждать, что это и именно эта нелюбовь отодвинула современную науку на постсоветском пространстве на обочину актуальных мировых научных исследований. Автору достаточно близко пришлось столкнуться с последствиями принятых в отношении решений спустя почти сорок лет и самым непосредственным образом. Преподавание дисциплины «Электронные вычислительные машины» в одном из киевских вузов было доверено бывшему секретарю партийного бюро факультета, который в самом предмете был совсем, как сейчас понимается с высоты прожитых лет, не специалист. Но надо отдать должное этому горе-доценту, он сумел убедить большинство своих слушателей в том, что преподаваемый им предмет настолько сложен, что даже изучен нормально быть не может. Как ему это удалось? Да совершенно просто – обилием невероятной сложности терминов и оборотов, применяемых при чтении лекций, в результате чего элементарное усвоение учебного материала тонуло в попытках прояснить значение тех или иных терминов и определений.

Можно предположить, что подобного рода ситуации имели место не только в высшей школе, но и на других этапах образовательного процесса. И об этом имеются документальные свидетельства. Вот они.

XIX век. 1868 год. Александр Николаевич Страннолюбский, русский педагог и общественный деятель, первый автор учебника математики, алгебры, написал: «Доведенная до совершенства научная система, пленяя собой учителей, целиком переносится ими в школу. И здесь-то сказывается все несоответствие ее с действительным ходом развития детского ума. Педагоги как будто забыли, что прошли целые тысячелетия, прежде чем явилась эта великолепная научная система, что для выработки ее потребны были усилия величайших умов, мало-помалу обобщавших и так далее. Вся эта работа тщательно скрывается от учеников, их подводят с закрытыми глазами к великолепному зданию и внезапно огорошивают непонятным для них зрелищем. В порождаемом этим приемом тупом недоумении ученики и остаются до окончания курса наук» [1].

Спустя полтора века ему вторит знаменитый российский педагог и общественный деятель Е. Бунимович: «... это не значит, что не будет учителя, наоборот..., учитель не только будет, он гораздо важнее становится. Но только это учитель-проводник в этом мире, не носитель вот этого какого-то абсолютного знания.

Я помню с ужасом, как только началась геометрия у моего соседа, пришли его родители в ужас. Вроде нормальный парень. И они говорят, он ничего не понимает. Я говорю: ну, приводите. У него задача: серединный перпендикуляр, так? Что-то такое. Я ему говорю: ну, ты знаешь, что такое перпендикуляр? Я думал, может, он слово не знает. Он говорит: знаю. А что такое середина, тоже знаешь? Знаю. Ну, а что такое серединный перпендикуляр? Не знаю. Я говорю: как? Он говорит: а что, это перпендикуляр, который проведен в середине? То есть, ему так преподавали математику с первых уроков этой геометрии, как будто это религия. Перпендикуляр отдельно, середина отдельно, серединный перпендикуляр может быть что-то совершенно третье. Вот это страшная история» [2].

Приведенные выше примеры касались области естественнонаучных дисциплин, но ведь имеются проблемы и гуманитарной сфере, когда одни трактовки устарели, других не сложилось, а о третьих так и не договорились. А ведь это не просто определения — это совершенно иная политико-юридическая модель взаимоотношений государства и общества, на которой основываются правовое сознание и правовое поведение. Получается, что страна (в данном случае Россия, но примеров в данном аспекте несть числа) живет в другом правовом измерении, нежели большинство современных государств. Тонкий юрист-конституционалист (по определению доктора юридических наук Елены Лукьяновой), сорок четвертый президент США Барак Хусейн Обама в одной фразе сумел выразить суть проблемы, которая однажды вырвалась за пределы чисто научной дискуссии и в конкретной сложившейся ситуации привела к жесткому разногласию. «Говоря об одном и том же, мы вкладываем в то, о чем говорим, совершенно разный смысл, и потому не понимаем друг друга» [3].

Как могла сложиться ситуация, что не только образованию, но и взаимопониманию между людьми, социальными группами, целыми народами и странами мешает путаница в терминах и дефинициях. Тут представляются два возможных равновероятных объяснения. Во-первых, неграмотный перевод специальных терминов, которые (ни для кого не секрет) были заимствованы из иностранных, чаще англоязычных, источников. Перевод в таких случаях осуществлялся профессиональными лингвистами, тогда как требовался узкоспециализированный перевод со знанием специфики переводимой литературы. Примеров подобных неудачных переводов достаточно. В курсе высшей математики до сих пор один из разделов носит название «Математическое программирование», по сути же программированием там даже и не пахнет, а речь по сути идет о математическом планировании. Неудачный перевод термина «programming». Ал термин программирование в устойчивой коннотации имеет смысл как составление программ на алгоритмических языках высокого уровня. То же самое относится к термину «control», который вовсе подразумевает не контроль, как он переводится в большинстве случаев, а как управление. Список подобных неувязок и нестыковок можно продолжать достаточно долго. Вот устранение подобных неудачных и не соотносящихся с действительностью терминов должно стать одним из шагов, которые, как представляется, могут вывести образование на новые рубежи. О второй причине терминологического хаоса можно будет поговорить в последующих работах.

1. Страннолюбский, А. Н. Организация высшего морского образования в России / А. Н. Страннолюбский. – СПб., 1878. – 64 с.
2. Лукьянова, Е. А. О праве налево / Е. А. Лукьянова // Новая газета. – 2015. – № 27. – С. 4–8.
3. Родительское собрание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/guests/5885/>. – Дата доступа: 10.05.2015.

A. L. Makovskiy

ABOUT TERMS AND TERMINOLOGY

Examines the impact of the generally accepted terms and their interpretation on the process of education. Examples of characterizing the situation in the various branches of knowledge. It outlines possible ways out of the situation.

Маковский Андрей Леонидович, доцент кафедры логистики Международного университета «МИТСО», кандидат технических наук, доцент, Минск, Беларусь; e-mail: makovskiy_irk@mail.ru.

УДК 551.581; 551.588; 551.590

В. Г. МАРГАРЯН

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО И КЛИМАТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Освещены и проанализированы современные проблемы обучения метеорологии и климатологии в Республике Армения. Используются географические методы изучения и методы анализа. Выяснилось, что метеорологическое и климатологическое образование в республике может решить научно-практические проблемы современного значения. Однако есть пока нерешенные задачи, которые требуют больших усилий и финансовых вложений.

Земля состоит из трех оболочек: твердой (литосфера), жидкой (гидросфера) и газообразной (атмосфера). Происходящие в этих оболочках физические и химические явления изучаются многими науками, которые имеют одно общее название – «Науки о земле». К ним относится также «Метеорология», это наука об атмосфере. И поэтому иногда метеорологию называют «Атмосферология» [3–5].

«Метеорология» – это многоотраслевая и комплексная наука о Земле. Она делится на несколько направлений, в основе подразделения которых лежат два принципа. Согласно первому принципу выделенные направления различаются объектами и методами изучения. Это – физика атмосферы (или «Общая метеорология»), «Синоптическая метеорология», «Климатология». Направлениями «Метеорологии» являются также «Аэрология», «Агрометеорология» и т. д.

Каждая ее дисциплина своеобразная и специализируется на изучении определенных вопросов. Так, специалисты по климатологии – важной области метеорологии изучают климаты земного шара (общая климатология), устанавливают причины и особенности их формирования, возможные изменения (генетическая климатология), влияние рельефа, водоемов, городов, лесов на климат («Микроклиматология»). «Общая метеорология» изучает состав и структуру атмосферы, атмосферные явления и процессы, физические закономерности их возникновения и развития, причинно-следственные связи и т. д. «Синоптическая метеорология» изучает закономерности развития атмосферных процессов с целью прогнозирования погоды. Климатология – наука о климате. Климат – это устойчивый режим метеорологических процессов на определенной территории.

Второй принцип подразделения основан на продуктивном удовлетворении потребностей разных отраслей экономики (в том числе обороны страны), то есть на его прикладном значении. Согласно этому принципу выделяются «Авиационная метеорология», «Сельскохозяйственная метеорология», «Морская метеорология», «Медицинская метеорология», «Радиометеорология», «Спутниковая метеорология», «Техническая метеорология», «Экологическая метеорология» и другие направления.

Метеорология связана с географией, физикой, математикой, гидромеханикой, теоретической механикой, астрономией, геологией, гидрологией, гидрогеологией, физикой морей и океанов и с другими науками. Связь между метеорологией и гидрологией настолько тесная, что иногда объединяются в одно имя – Гидрометеорология. Поэтому они изучаются не отдельно, а как одно целое.

Особенно велика также экономическая роль «Метеорологии и климатологии». В наши дни трудно представить какую-либо отрасль экономики, которая бы не имела потребности метеорологических данных и прогнозов, где бы метеорология и климатология не имели бы важное практическое значение. Так, почти все сферы экономики (энергетика, химическая и горнорудная промышленность, сельское хозяйство, связь, транспорт, строительство, туризм, здравоохранение), а